

Каракулин Михаил Владимирович

ведущий специалист отдела взыскания
Банка «Русский стандарт»
dom-hors@mail.ru

**КАЗАЧЕСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация:

Статья посвящена проблеме обеспечения безопасности населения в Кубанской области во второй половине XIX – начале XX в. и роли, которую в этом играло казачество.

Ключевые слова:

Казачество, общественная безопасность, Кубанская область.

Karakulin Mikhail Vladimirovich

Leading Specialist of
foreclosure Bank "Russian Standard"
dom-hors@mail.ru

**COSSACKS IN MAINTAINING PUBLIC
SAFETY IN THE KUBAN REGION
IN THE SECOND PART
XIX - EARLY XX V.**

Summary:

The article deals with the safety of the population in the Kuban region in the second half of the XIX - early XX century. and the role played in the Cossacks.

Keywords:

Cossacks, public safety, the Kuban region.

Участие казачества в охране правопорядка и борьбе с преступностью имеет глубокие исторические истоки. Казачество, по определению И.А. Ревина, – это исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей, имеющая самобытные традиции, обычаи, культуру, мораль, хозяйственный уклад, православную религию и строящая взаимоотношения с органами государственной власти на основе индивидуального и коллективного выполнения обязательств по несению различных видов государственной службы [1, с. 101].

Свободолюбивые люди, называвшиеся казаками, поселялись на окраинах государства и отличались стремлением к личной независимости, безграничной отвагой и безудержной удачей. Первоначально для защиты границ Московского государства привлекались казаки, которые имели огромное значение как проводники колонизации, пролагатели путей к новым селищам [2, с. 304] и которые «... находились в большей или меньшей зависимости от государства, более или менее подчинялись его распоряжениям» [2, с. 305]. Постепенно характер отношений казаков с Российским государством изменялся. К началу русской колонизации Северного Кавказа, заложения Азово-Моздокской линии и покорения Кабарды «... первым пионером, первым колонизатором является казак – вернейший слуга русского государства, и казачьи станицы, а равно и слободки, образовавшиеся при крепостях, послужили основанием к развитию русского владычества в крае» [3, с. 289].

В Российской Империи казачьи административно-территориальные образования находились в приграничных регионах, а также рядом с местностями, где была опасная криминогенная обстановка (например, рядом с местами проживания непокорных горцев). Необходимо учитывать, что казаки находились на военной службе (действительной или в резерве) и постоянно привлекались к выполнению войсковых обязанностей. Это, в частности, обуславливало исключительное положение казаков в праве обладания оружием [4, с. 17].

В частности, 2 июня 1905 г. были утверждены «Правила о порядке отпуска, хранения и употребления ручного огнестрельного оружия для надобностей русского и нетуземного населения Терской области». Оружие предназначалось для защиты населения от «хищных нападений горцев». Областному начальству в соответствии с данными Правилами предоставлялось право получить со складов Кавказского военного округа бесплатно 1500 винтовок системы Бердана и 15000 патронов. Пункт 3 Правил четко определял, что передача или перепродажа оружия частным лицам запрещалась: таким образом, оружие могло быть только у казачьего населения Терской области. Сельские и хуторские старшины выдавали оружие на руки только для защиты от нападений и обязаны были вести список, в котором отражались следующие сведения: кому и за каким номером выдано оружие и когда доставлено в место хранения. Предварительно старшины отбирали у лиц, которым выдавали оружие, подписку об обязательном соблюдении порядка пользования, хранения и содержания оружия и патронов. Лица, получившие винтовки, обязаны были выходить с ними в случае тревоги для отражения нападения со стороны горцев и преследования нападавших [4, с. 17–18].

Значительный рост преступности на Кубани в 50-х гг. XIX в. обусловил принятие ряда жестких мер. 18 декабря 1859 г. генерал-майор Л.И. Кусаков в циркулярном письме отмечал: «Усматриваю из дел, что в Черноморском казачьем войске воровство лошадей и прочего скота, развиваясь весьма быстро, дошло до такой степени, что войсковые жители поставлены в совершенную невозможность сами собою оберегаться от наглости воров, ибо воровства многочисленны и нередко сопровождаются насилием» [5]. Разгулу преступности были противопоставлены меры чрезвычайного характера. В частности, для преследования воров по горячим следам и разъездов по юрту в каждой станице была учреждена постоянная дежурная команда из 6 казаков. В особо важных случаях в станицах создавались временные команды. Немедленное обнаружение преступников и их преследование возлагалось на станичное правление и дежурную команду. Для профилактики преступлений назначались не менее двух раз в месяц внезапные разъезды в пределах юрта станицы. Во многих циркулярах атаман неоднократно подчеркивал, что борьба с преступностью – долг каждого и «только общими силами можно достигнуть желаемого успеха» [6, с. 135–137].

Неурожай и голод 1891–1892 гг. обусловили ухудшение криминальной ситуации на Кубани. Для предупреждения преступлений и обеспечения безопасности казачьей станицы вынуждены были принять ряд мер. Например, Ахтырское станичное правление для предупреждения воровства и грабежей установило ночной караул в станичном правлении, «который, если услышит где в станице шум или крик, то поднимает дежурного, а сей, последний, с казаками идет на указанное караульными место и узнает причину шума; кроме этого на каждую ночь, смотря по надобности времени, составляется один или два ночных обхода, из трех и более казаков, под командою урядника или лучшего казака; они делают секретный обход по дальним улицам. И возле дворов замеченных в неблаговидных поступках лиц, а также опрашивают тех, кои ходят по станице. Для охраны церкви и в помощь к годовому караулу стариков каждую ночь высылается из правления особый караул из трех казаков, который проверялся каждую ночь помощником станичного атамана или дежурным по станице, они же вместе с тем проверяли и караул возле запасного хлебного магазина. Для разъездов по юртовым хуторам, кошам и плантациям назначались ежегодно три человека конных казаков».

Атаман Ейского отдела полковник А.Я. Кухаренко в январе 1899 г. в связи с ростом преступлений предпринял ряд мер, в числе которых разделение каждой станицы на кварталы и возложение на одного из казаков наблюдения за каждым кварталом [6, с. 301–302].

В циркулярном письме от 22 августа 1907 г. атаман Кавказского отдела Кубанской области указывал приставам, участковым начальникам, станичным и хуторским атаманам, волостным старшинам, сельским старостам и полицейским урядникам, что в пределах Кавказского отдела «организовалась вооруженная шайка злоумышленников, исключительно занимающихся грабежами и преимущественно в таких местах, где нет полицейской власти». Подчеркивалось, «для того, чтобы покончить с этим злом нужно, чтобы все мирное население оказывало своевременно станичной и сельской полиции и уездной администрации полное содействие в этом деле». Помимо ранее принятых мер (назначение усиленных обходов, разъездов и наблюдений за переправами и подозрительными местами, найма сторожей, освещение улиц фонарями и т.п.) атаман отдела нашел необходимым установить конные разъезды от каждой станицы (хутора) до соседних селений, в связи чем предписал:

– безотлагательно разъяснить жителям, что в своих интересах они обязаны прийти на помощь полицейской власти по охране своего имущества с сознательным участием в розыске злоумышленников и похищенном ими, указывать «пристаносодержателей», воровские притоны, главарей воровских шаек, убедить в этом население путем бесед и просить о всем замеченном безотлагательно доводить до сведения полиции;

– вменить хозяевам отдельных хуторов, что ввиду особенности настоящего времени они должны принять меры к охране себя и имущества от злоумышленников, наняв для этого сторожей, или перейти, хотя бы временно, на жительство в свои станицы, где имеется полицейская власть;

– установить конные разъезды от 3 до 5 человек для совершения наблюдений по юртам и до соседних станиц и хуторов по следующей группировке населенных пунктов: а) станица Кавказская с хуторами Лосевским и Романовским и станица Темижбекская; б) станицы Разшеватская, Дмитриевская и Успенская и хутор Новолокинский; в) станицы Ильинская, Новопокровская и Терновская и хутор Николаевский; г) станицы Архангельская, Хоперская, Новомалороссийская и хутор Бузиновский; д) станицы Тихорецкая, Новорождественская, Ирклиевская и хутор Балковский; е) станица Казанская, хутор Ловлинский, станица Тифлисская и хутор Владимирский; ж) селения Ванновское, Леоновское и Шереметьевское с частновладельческими экономиями; з) селения Семеновское и Новониколаевское с хуторами, не имеющими своих правлений;

и) станицы Новодонецкая, Выселковская и Березанская; к) станицы Батуриная, Брюховецкая, Переяславская и хутор Величковский; л) станицы Новокорсунская, Тимашевская и Дядьковская; м) станица Кореновская, хутора Журовский и Малеванный; н) станицы Платнировская, Пластуновская и Старомышастовская; о) станицы Сергеевская и Медведовская. Разъезды должны осуществляться таким образом, чтобы все дороги были одновременно заняты ими.

Лица, назначаемые в разъезды вне станицы, селения или хутора, помимо снабжения оружием, должны быть ознакомлены со своими обязанностями. Разъездам следовало по пути заезжать в хутора, коши и участки, где отсутствовала полиция, в места, где подозреваются приюты воров, обращать внимание на мосты, переправы и другие места, где это, по местным условиям, будет необходимо для достижения общей цели по предупреждению преступлений; бдительно следить за всеми проезжающими и проходящими; задерживать подозрительных лиц и сдавать их в местные правления для поступления с ними по закону; в случае вооруженного сопротивления вызывать на помощь другие разъезды посредством выстрела или свистка.

В разъезды должны были назначаться «люди благонадежные, при инструкторе, как более опытным в разведочном». Надзор за надлежащим исполнением своих обязанностей разъездами возлагался на атаманов станиц и волостных старшин, которые в случае получения сведений о преступлении должны были безотлагательно являться на место происшествия и принимать меры «к розыску злоумышленников по горячим следам, задержанию виновных, производить дознания... а в случае вооруженного сопротивления употреблять в оборону себя силу и оружие» [7].

В «Записке о мерах, принимавшихся, и вновь проектируемых для спокойствия, охраны и благосостояния горского населения Кубанской Области в трех ее уездах: Екатеринодарском, Майкопском и Баталпашинском» говорится, какие меры были приняты для охраны личной и имущественной безопасности населения, в том числе и с привлечением населения:

1) станицы и поселки были разделены на кварталы или участки, в которых учреждены ночные караулы и обходы. При этом на каждый участок или квартал должны были назначаться по три несменных вооруженных сторожа из местных жителей, которых следовало привлекать к ответственности за происшествия на охраняемых ими участках;

2) в горских аулах «за невозможностью положиться на очередных караульных сторожей» была учреждена по приговорам аульных обществ 1874 г. конная стража из горцев. Данная стража содержалась за счет трехрублевого взноса, которым был обложен каждый двор в ауле. Стража должна была по ночам совершать объезды по аулам и проверять по два раза за ночь нахождение дома всех подозрительных лиц, которым отлучка из аулов запрещалась. Каждый вечер всадники этой стражи являлись к старшинам аулов за получением приказаний, а утром – для доклада о случившемся и замеченном в течение ночи др. [8, с. 144]

События 1917 г., повлекшие за собой изменения в государственном устройстве России, привычном укладе жизни русского общества, обусловили ликвидацию многих позитивных общественных институтов. Не стало исключением в этом и казачество, подвергшееся политическим репрессиям за поддержку старой власти.

Ссылки:

1. Ревин И.А. Казачество в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка в Северо-Кавказском регионе на современном этапе: проблемы и пути их решения // Актуальные вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях. М., 2003.
2. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 3. Т. 5 и 6: История России с древних времен / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М., 1989.
3. Потто В.А. Два века терского казачества / Репринтное издание. Ставрополь, 1991.
4. Невский С.А. Проблемы контроля за оборотом оружия. Краснодар, 2000.
5. ГАКК. Ф. 335. Оп. 1. Д. 25.
6. Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) / Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 454. Оп. 1. Д. 288. Л. 170, 170 об, 171; Очерки истории правоохранительных органов и борьбы с преступностью в России / Под общ. ред. С.А. Невского. Краснодар, 2004. С. 155; Невский С.А., Ситковский А.Л. Обеспечение безопасности населения на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. М., 2008. С. 78 – 80.
8. Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793 – 1917 гг.) / Под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар: Эдв, 2002.

References (transliterated):

1. Revin I.A. Kazachestvo v obespechenii obshchestvennoy bezopasnosti i okhrane obshchestvennogo poryadka v Severo-Kavkazskom regione na sovremennom etape: problemy i puti ikh resheniya // Aktual'nie voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del v sovremennykh usloviyakh. M., 2003.
2. Solov'ev S.M. Sochineniya: V 18 kn. Kn. 3. T. 5 i 6: Istoriya Rossii s drevnikh времен / Ex. Ed. I.D. Koval'chenko, S.S. Dmitriev. M., 1989.

3. Potto V.A. Dva veka terskogo kazachestva / Reprintnoe izdanie. Stavropol', 1991.
4. Nevskiy S.A. Problemy kontrolya za oborotom oruzhiya. Krasnodar, 2000.
5. GAKK. F. 335. Op. 1. D. 25.
6. Ocherki istorii organov vnutrennikh del Kubani (1793–1917 gg.) / Pod red. V.N. Ratushnyaka. Krasnodar, 2002.
7. Gosudarstvenniy arkhiv Krasnodarskogo kraya. F. 454. Op. 1. D. 288. L. 170, 170 ob, 171; Ocherki istorii pravookhranitel'nykh organov i bor'by s prestupnost'yu v Rossii / Pod obshch. red. S.A. Nevskogo. Krasnodar, 2004. S. 155; Nevskiy S.A., Sitkovskiy A.L. Obespechenie bezopasnosti naseleniya na Severnom Kavkaze vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. M., 2008. S. 78 – 80.
8. Ocherki istorii organov vnutrennikh del Kubani (1793 – 1917 gg.) / Pod red. V.N. Ratushnyaka. Krasnodar: Edvi, 2002.